

Автор «Спасско-Лутовиновской хроники»

Николай Чернов — уроженец Орловщины, известный тургеневед, знаток истории края

Когда вспоминаю о Николае Михайловиче Чернове, на душе становится как-то особому тепло.

Он родился 14 декабря 1927 года в д. Удерево Колпнянского района, накануне войны окончил шесть классов Ярищенской средней школы. Подростком пережил фашистскую оккупацию. После освобождения Николая Чернова отправили на Урал, в школу ФЗО. В Магнитогорске получил специальную слесаря-сборщика, работал на металлургическом комбинате. Однако стать настоящим металлургом не довелось: 16-летнего Николая уже как знатка рабочего дела перебрасывают в родные места, в Елец, готовить молодые кадры для промышленности. С апреля 1944-го он работал мастером, а затем старшим мастером производственного обучения в школе ФЗО.

Вскоре Чернова перевели в Орёл, в областное управление трудовых резервов на должность инженера по производству. Предстояло навёрстывать то, чего помешала достичь война. В 1952 году, работая старшим инспектором управления, экспертом сдал экзамены на аттестат о среднем образовании и тогда же поступил на заочное отделение факультета русского языка и литературы Орловского пединститута.

В эти годы он был лектором обкома КПСС. В поездках, в разговорах с местными жителями рождался интерес к истории родного края, росло желание больше узнать о прошлом не только своих предков и родного села, но и изучить историю других районов, усадеб, «раскопать» родословную знаменитых некогда людей. Появились первые его публикации в «Орловской правде» и «Орловском комсомольце», а затем и первая книга «Литературные места Орловской области».

Так сложилось, что, получив сигнальный экземпляр, Чернов уехал в Москву на учёбу в аспирантуру. Однако постоянно печатался в те годы в Орле. Его обширное исследование по неопубликованным архивным материалам «О памятнике И. С. Тургенева» было помещено в ставшем ныне хрестоматийным сборнике «И. С. Тургенев (1818—1883—1958). Статьи и материалы» (Орёл, 1960 г.). Выходит переиздание первой книги, правда, название было несколько изменено — «Лите-

Литературные места Орловского края» (1961 г.).

Молодой провинциал Чернов увидел то, что ускользало из виду у академиков и профессоров: «Тем, кто читает и изучает Тургенева, иногда приходится разгадывать сложные ребусы. Отдельные эпизоды из его жизни требуют пояснения, а сочинения и переписка нуждаются в ещё более тщательном комментировании». Так определилось направление будущего поиска, после таких «дебатов» Чернов быстро занял место в плеяде авторитетных исследователей литературной истории края.

По окончании аспирантуры в 1962 году его назначили на должность инструктора отдела культуры ЦК КПСС, позднее работал там же консультантом. В 1964-м в академическом издании «Тургеневский сборник. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева» публикуется статья Н. М. Чернова и В. А. Громова «Тургенев и болховский помещик И. В. Лавров», а в следующем выпуске этого сборника (1966 г.) — комментарий Чернова к «Отцам и детям» «Уездный прогрессист

«Мы беспечны и расточительны, потому что — очень богаты. Таких культурных традиций, как в тургеневском крае, может быть, нет ни у кого».

Н. Д. Карпов». Особенно востребованным оказались его изыскания в связи со 150-летием со дня рождения Тургенева — появляются публикации в «Литературной газете» и «Литературной России».

Чернов собирал печатные материалы о Тургеневе и его окружении, вёл карточку биографических сведений о писателе и его

При деятельной помощи Николая Чернова были налажены связи Спасского с ведущими литературными музеями страны

спутниках, изучал малоизвестные факты из жизни Тургенева. В разное время в его обширное тургеневское собрание поступили реликвии из коллекций Ю. Б. Шмарова, М. А. Дорофеева, В. М. Жаботинского, а также из семейных архивов М. Н. Эгерштрам, З. П. Шеншиной, Рутценов, Дунаевских, Кутлеров, Бондаревых, О. И. Львовой, Н. С. Майковой, Н. К. Матвеева, А. С. Везра, Н. Д. Кучина и других лиц, связанных с Тургеневым родственными, соседскими, дружественными узами.

Чернов стоял у истоков создания в нашей стране общества книголюбителей (основано в 1974 г.). В его биб-

лиотеке со временем собралось более десяти тысяч томов: книги по генеалогии, истории литературы, справочники по Орловской, Тульской, Калужской губерниям, книги и журналы, изданные при жизни Тургенева. Ныне покойный историк дворянства Ю. Б. Шмаров говорил: «Единственный в России тургеневед — это Чернов». А ещё его называ-

«Очень хочется, чтобы новыми поколениями исследователей не был утрачен метод Чернова — метод неустанной разработки «подпочвы тургеневского космоса».

ли большевиком в краеведении. Не раз он повторял: «Мы беспечны и расточительны, потому что — очень богаты. Таких культурных традиций, как в тургеневском крае, может быть, нет ни у кого. Трудно поверить, но до сих пор на Орловщине едва-едва поминуют наших земляков, в буквальном смысле деятелей мирового масштаба».

В 1989 году Николай Михайлович вышел на пенсию. Первое время был занят крупным издательским проектом: в 1991 году в столичном издательстве «Наука» (серия «Литературные памятники») вышли «Записки охотника». Чернов был ответственным редактором книги и одним из авторов комментария.

Новый директор музея-заповедника «Спаское-Лутовиново» Николай Ильич Левин пригласил его на должность научного консультанта. Чернов наметил несколько задач. В первую очередь резко поднять научный и интеллектуальный потенциал музея в Спасском-Лутовинове. Сюда он

передал с течением лет, насколько мне известно, всё своё тургеневское собрание. При деятельной помощи Чернова были налажены связи Спасского с ведущими литературными музеями страны, с другими учреждениями культуры федерального уровня.

Чернов внёс массу предложений в перспективный план деятельности научных сотрудников, постоянно консультировал их. Он многое сделал для осуществления своей мечты — начала издания научного сборника «Спасский вестник». В музее-заповеднике стало традицией ежегодное проведение январских научных конференций, которые собирали литературоведов столиц и многих регионов страны.

Очень высокую планку поставил Чернов и для себя лично на 1990-е годы: составить «Спасскую хронику», большую серию очерков о Спасском и тургеневском окружении, подготовить книгу «Тургенев в Москве» и книгу о провинциальных дворянских гнёз-

дах. Чернов регулярно помещал свои статьи и очерки в «Орловской правде».

В 1999 году вышла из печати «Спасско-Лутовиновская хроника. 1813—1883». В том же году выходит в свет книга «Тургенев в Москве», в 2003-м — «Провинциальный Тургенев». В предисловии к ней Чернов писал: «Творческий мир этого национального художника — стихия народной жизни, эстетика деревенской, усадебной культуры, язык и природа Средней России. Хотелось, чтобы потомки нынешних россиян берегли свои столь ценные во всём мире качества, такие, как высокая духовность и уважение к культуре. Тургенев был мудр и прозрачен, умел предвидеть ход событий. Поражаешься его способности проникнуть в самую суть человеческой природы».

Научная и поисковая деятельность Чернова в 1990-е годы не ограничивалась Спасским-Лутовиновом. Тогда в Москве ещё не был открыт музей писателя, зато появилась Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева. С первых же дней её существования Чернов стал частым гостем и участником проводившихся здесь встреч.

В те годы мне доводилось нередко общаться с Николаем Михайловичем. Мы переписывались, он дарил мне свои книги с автографами. Рассказ об этой дружбе куда обширнее рамок газетного очерка, скажу только о том, что я считаю Чернова своим учителем и наставником в краеведении.

Николай Михайлович не стало 2 февраля 2009 года. Очень хочется, чтобы новыми поколениями исследователей не был утрачен метод Чернова — метод неустанной разработки «подпочвы тургеневского космоса», отбора и систематизации научных фактов, умение связывать их и выстраивать в большое историческое повествование. Не случайно он когда-то говорил об условности самого понятия «литературные места». Как мы будем трактовать этот термин в XXI веке? Будем его судить по чеканной строке литературной энциклопедии? Или расширять до картин бытовой истории? В своё время крестьянский сын, большевик в краеведении Николай Чернов сумел дать ответы на многие поставленные эпохой вопросы. В этом, наверное, он был и навсегда останется незаменим.

Алексей КОНДРАТЕНКО